

Что такое актерская популярность? Из каких кусков она скроена? А что там, за ней? Где нет света юпитеров, куда не заглядывает съемочная камера?..

С Сергеем НИКОНЕНКО, народным артистом России, снявшимся более чем в ста картинах, мы встретились в Есенинском культурном центре — Сивцев Вражек, 44.

Почему здесь? Все просто — именно Сергей Никоненко «открыл» этот есенинский адрес, а потом сам же и «пробил» идею об открытии здесь культурного центра. И хотя еще не все доведено «до ума», главные мытарства, с облегчением вздыхает Сергей Петрович, уже позади. О том, как все это «прорастало», Сергея Никоненко рассказывает Сергей КАРГАШИН.

— Сергей Петрович, что для вас Сергей Есенин?

— Впервые стихи Есенина попали ко мне в руки где-то году в 1955-м. До этого я о нем ничего не слышал. Знал Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова... тех, кого проходили в школе. И, когда я открыл книжку, помню, меня просто ошеломили есенинские образы, его непохожесть ни на кого, сочный, свой, собственный язык, такой русский... И «страна березового ситца», и «чувственная выюга», и «розовый конь»... Я сразу же решил читать эти стихи в студии художественного слова, где в ту пору занимался. Но наш педагог Анна Гавриловна Бовшек, светлейшей души человек, сказала так: «Это хорошо, что ты нашел книжку Есенина, но давай мы до Есенина дорастем».

Позже я узнал, что ее муж си-

дел в сталинских лагерях. Обращая внимание — шел 1955 год. И над творчеством Есенина все еще держалась нехорошая тень. И хотя его издавали и в 1946-м, и в 1932-м, но по-прежнему на поэта было «определенное мнение»...

Позже, когда я учился в Институте кинематографии, многие студенты, особенно будущие режиссеры, говорили мне: «Сергея, ты очень похож на Есенина. Когда-нибудь ты его сыграешь...». И вот в 1971 году, спустя 7 лет, как я закончил актерский факультет, я получил предложение познакомиться на роль Есенина в картине «Пой песню, поэт», которую собирался снимать Сергей Урусевский. Хотя и было много конкурентов, на роль утвердили меня.

Чаше всего бывает — сыграл и сыграл. Все уже закончено,

роль тебе не принадлежит — живет сама по себе. Но образ Есенина — он меня не покидал. Я стал собирать материалы, связанные с ним, с окружавшими его поэтами. Так продолжалось долгие годы... Кстати, картину «Пой песню, поэт» после ее создания на ТВ не показывали 24 года. Она в первый раз попала на экран только в 1995 году. Единственный раз. Конечно, в картине не хватает драматургии. У нас получилась динамичная иллюстрация к стихам Есенина, их кинематографический эквивалент, их зрительный ряд. Я присутствовал там как модель, напоминающая Есенина. Мне это было обидно... Отчасти так получилось потому, что о многом говорить попросту «не рекомендовалось». На те стороны жизни поэта, которые не соответствовали моральному кодек-

су строителя коммунизма, было наложено табу. Истинные, большие поэты — непростые люди. И рассказывать о них, что-то замалчивая, — дело неблагодарное.

Постепенно во мне возникло желание самому снять фильм о Есенине. И хотя оно пока так и не реализовано — нет денег, вот что из этого получилось... С поэтом Евгением Юшиным мы написали сценарий — «На розовом коне». Пока его готовили, перелопатили груды материала. В воспоминаниях Анны Изрядновой (жены Сергея Александровича) я наткнулся на зрительное описание ее тогдашнего адреса: сошла с трамвая на Смоленском бульваре, прошла мимо дома Гиппиус, свернула направо... Я вдруг понял: Анна Романовна идет в мой дом! Дабы проверить свою догадку, я отправился в ДЭЗ, где попросил показать мне архивы. И здесь, в пыли и паутине, я нашел то, что искал, — с 1921 года Анна Изряднова действительно проживала в четырнадцатой квартире дома номер 44 по переулку Сивцев Вражек. Здесь же был прописан и ее сын — Георгий Сергеевич Есенин, расстрелянный в 1937 году, в возрасте 23 лет, по обвинению в подготовке покушения на Сталина... В этой же квартире зимой 1938—1939 годов проживала мать Есенина — Татьяна Федоровна, о чем у меня есть выписка из домовой книги.

Вместе с поэтом Юрием Паркаевым и моей женой, актрисой кино Екатериной Ворониной, мы решили создать в этой дорожке для нас квартире Есенинский культурный центр. Это было в 1994 году. Квартира пустовала — лежала в руинах, больше похожая на громадную помойку...

Я долго ходил по инстанциям. Меня кидали, как пинг-понговый шарик. В конце концов наше письмо легло на стол Лужкова, после чего, слава Богу, вопрос о создании Есенинского центра был решен. Начались восстановительные работы...

— Насколько я понимаю, уже не за горами открытие вашего центра...

— Если бы нам еще немного средств, мы бы к 850-летию Москвы обязательно открылись. У нас уже собрано достаточное количество материалов, есть личные вещи поэта, автографы, «родная» мебель... Разумеется, я еще хочу... Из 30 прижизненных изданий у нас ровно половина — 15. Мы находимся в процессе поиска, накопления... На следующей неделе я еду в Питер — надо посмотреть «новые» документы...

К сожалению, за все приходится платить. А с этим у нас туго. Конечно, находятся люди, которые нам помогают. Это и продюсерская компания Воропаева, и многие другие... Как говорится, с миру по нитке... Обращался к богатым: любите Есенина? Отвечают: любим! Но денег не дают: перезвони завтра, на следующей неделе, через месяц, через полгода... Абсолютная пустота!

Сегодня вообще жуткая несправедливость: у одних столько всего — не пережевать, а другие — бабушки, например, вынуждены искать себе пропитание на помойках... Я все вижу...

— Сергей Петрович, а вы сами пишете стихи? Как-то не верится, что всем этим занимается человек, не знающий тайны стихосложения.

— Пишу. Но никому не показываю. Пусть лежат... Есть много поэтов, которые пишут гораздо лучше. А у меня, слава

Богу, есть зритель. Мне нравится актерская профессия — мне в ней хорошо, тепло, уютно. Это мое...

— В кино вы сыграли очень много ролей — и матроса, и поэта, и милиционера, и журналиста, и солдата... Какие работы наиболее памятные?

— Конечно же, это картины «Журналист» (режиссер — Герасимов, мой учитель), «Странные люди» (режиссер — Шукшин), «Красная площадь», «Трын-трава», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Тема», «Парад планет», «Завтра была война», «Зимний вечер в Гаграх»... Сейчас я снимаюсь в 108-й по счету картине...

Конечно, мне очень дорог фильм «Елки-палки», который я снял по рассказам Василия Шукшина... — Расскажите, пожалуйста, о ваших встречах с Василием Шукшиным. Каким он запомнился вам?

— Еще когда я учился, Шукшин часто появлялся на нашем курсе. Тогда он еще не был ни писателем, ни режиссером. Правда, уже снялся в двух картинах: в «Золотом эшелоне» и в «Двух Федорах». Он никуда не спешил. В ту пору, в начале 60-х, он был без работы. Часто ему даже и негде было ночевать. Мы не были друзьями — не разлей вода, но дружеские отношения поддерживали. Он у меня не раз ночевал — я ставил ему раскладушку...

В 1968 году Василий Макарович позвал меня на главную роль в картину «Странные люди», где я сыграл Васюку Чудика. Утвердил на роль без пробы, сказал: «Роль, Серега, твоя».

Все герои Шукшина хотят что-то доказать в жизни. Это энергичные, немного странно-

ватые люди. И если одни воруют, то другие ищут правду-матку... Или изобретают лекарство от всех болезней... Очень странные... Но ведь и Шукшин — он тоже был странным человеком. Таким можно детей пугать — сумрачный, с низко надвинутой кепкой, глубоко запрятанными глазами... Но какая за всем этим скрывалась нежная душа! Он не был добреньким. Он знал людей прекрасно. Многое повидал. Но как он любил эту землю, людей! Из общения с ним я вынес главный урок — не судить о людях по их внешности. Сначала надо узнать человека — расположить его к себе, чтобы он распахнулся. Но при этом и самому нужно распахиваться, только тогда он тебя пустит в душу...

— Что для вас любовь?

— В свое время любовь оторвала меня от подворотни. Я пришел в Дом пионеров только потому, что влюбился в девочку. Хотелось быть лучше, достойнее, совершать подвиги... хотя бы на сцене. Я стал заниматься в двух кружках — в студии художественного слова и в драматическом. Мне было 13, ей — 11. Это было нежнейшее чувство, которое меня полностью переродило...

Позже, будучи студентом, я был увлекающейся натурой. Но вот уже четверть века я живу с любимой женой Катенькой. Как говорится, душа в душу... — Сергей Петрович, хотел спросить у вас: верите ли вы в Россию? И не спрашиваю, потому что и так ясно — верите. Иначе зачем вам все это надо — тащить на своих плечах такую машину — Есенинский центр... Видать, большая страсть вами движет, великая любовь. Дай Бог вам и силы, и терпения! Земное спасибо от всех нас...